

АЛЕКСЕЙ КАЛИНИН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Глушатю и повлкнуюсв

Алексей Владимирович Калинин

Слушаю и повинуюсь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56272024

SelfPub; 2020

Аннотация

Я джинния, в прошлом королева, а сейчас рабыня лампы. Шайтан побери моего бывшего муженька-рогоносца! По древнему проклятию из оков плена меня может освободить только тот, кому я смогу подарить счастье, исполнив все семь его желаний. Это было бы не так сложно, если бы не один маленький пунктик... Я могу выполнять любые желания, но господину сначала нужно зарядить меня волшебством. Сделать это он должен весьма необычным способом... Если он сумеет доставить мне сексуальное удовольствие, то тогда я смогу перевернуть Землю! Мой новый хозяин – хронический неудачник, но вдруг именно после исполнения его желаний я обрету долгожданную свободу? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	45
Глава 9	51
Глава 10	57
Глава 11	63
Глава 12	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Глава 1

Если из вашего кухонного крана вырвется сноп пламени, то не спешите вызывать сантехника с газовиком – возможно, где-то под полом у вас давно лежит волшебная лампа с джином. И этот джинн, вернее джинния, очень сильно задалбалась там находиться и ей захотелось на свободу.

Мне пришлось так сделать у Артема Лапина, жильца благословенной квартиры на Сушевском валу дома сорок один, чьи запыленные окна выходят на здание «Ростелекома». Да, именно пришлось, потому что сил моих не было видеть, как этот неудачник день за днем портит жизнь себе и окружающим. То затопит соседей снизу, то забудет включенный утюг, то приползет пьяный, как башмачник, и всю ночь будет слушать Ваенгу...

Когда последний владелец лампы, да обглодают комары его пятую точку, спрятал мою лампу в пол, то много жильцов сменилось в этой квартире. Я просто наблюдала, иногда прятала ключи от квартиры или подсовывала соль вместо сахара... Я была вместо домового, невидимая и неосязаемая.

А что вы хотите? Полторы тысячи лет плена в лампе вряд ли кому пойдут на пользу, поэтому мой характер начал портиться.

Мне было скучно и единственной отрадой стало чтение, а после просмотра благословенного ящика с картинками, ко-

того все почтительно именовали «телевизор». Я полюбила эти живые картинки и всегда смотрела вместе с жильцами и «Санта-Барбару» и «Богатые тоже плачут» и «Дикого ангела». Истории из жизни людей всегда увлекали меня.

Но когда новости и полюбившиеся герои сериалов закончились вместе с отъездом пожилой семейной пары, то я не выдержала.

Нет!

Конечно, мне сначала было любопытно смотреть, как в новом телевизоре каждый вечер занимались любовью, но потом...

Артем ибн Петр – молодой человек и можно было понять те моменты, когда он ложился на диван перед телевизором, снимал домашние штаны и долго тренировал своего красноголового витязя, который горделиво возвышался над лохматыми холмами. Тренировал до тех пор, пока не кончался фильм или же не извергался холостыми выстрелами в потолок.

Но всему есть предел!

Предел у меня наступил вечером солнечной пятницы, когда Артем, испивший в одиночку хмельного пива, снова устроился перед телевизором и попытался настроить свой член на любовный лад. Увы, в этот день мужское достоинство отказалось тренироваться и постоянно пыталось склонить голову на холмы. Люди в телевизоре старались, стонали, а члену всё фиолетово.

Какое же это было противное зрелище... Моя женская сущность не выдержала, и я решила помочь. Мой вечный спутник Масуд, черная крыса, пришел на мой зов и, выслушав план, кивнул облезлой головой.

Ненавижу эту крысу, но поделаться ничего не могу – мы с ним связаны до тех пор, пока я не исполню семь желаний владельца лампы.

После безуспешных попыток Артем плюнул на самодовлетворение и отправился умыться, чтобы потом лечь спать...

Вот тут-то мне и пришлось использовать остатки магической мощи. Огненная струя ударила в подставленные ладони, едва не опалив кожу, резкий запах серы распространился по небольшой кухне, а Артем отшатнулся.

– Жеваный крот! Чо это за херня?

Одновременно со словами начал действовать Масуд. С громким писком черный комок шерсти бросился под ноги жильца, заставив Артема подпрыгнуть на месте. Когда же Артем приземлялся обратно, то Масуд снова кинулся на него.

Жилец попытался отпрянуть, поскользнулся и шлепнулся на спину. Кулак его правой руки ударил в пол возле холодильника и провалился в появившуюся дыру. Пальцы наткнулись на бок моей лампы, и Артем попытался схватить её.

О да!!!

Теоретически, он потер бок лампы, поэтому я не преми-нула появиться на свет в клубах дыма, нескольких молний и с диким визгом радости.

Возможно, чуть-чуть переборщила с визгом...

Не думаю, что моё появление было долгожданным, потому что Артем тут же бухнулся в обморок.

Даже обидно стало – лежишь под полом пятьдесят лет, а тут выходишь на свободу и видишь неприглядное зрелище в виде лежащего молодого человека без нижнего белья, но в тапочках и футболке с принтом. Ладно бы он был спортивен, а так... щуплые ножки, тонкие ручки и намечающееся пузо – в варварской Спарте его даже в таком возрасте скинули бы со скалы в пропасть, куда бросали больных детей.

– Вот ты могла хотя бы в этот раз нарисоваться без своих понтов... – задумчиво пропищал Масуд. – На хуя ты его вырубил? Искусственное дыхание будешь сама делать.

– А вот и не угадал, крыса помойная. Это он должен мне поцелуй отдать, чтобы я его первое желание смогла исполнить, – погрозила я спутнику кулачком.

Масуд сел на задние лапы, подпер хвостом голову, как роденовский мыслитель, и горько вздохнул.

Я оглядела себя. За прошедшие полторы тысячи лет я не изменилась ни на грамм. Даже жирового отложения на боках не нажила – как меня заточили в лампу, такой я всегда и оставалась. Вечно молодой, вечно пья... то есть, вечно красивой.

Пока мой новый господин, да не поцарапает его лицо бритвенный станок, изволил плющить харю на кухонном линолеуме, я решила оглядеться. Да, я постоянно здесь присутствую незримо, но сейчас я стояла на полу и ощущала его прохладу кожей своих ног. Могла потрогать любые предметы и даже бросить в голову Артема кружкой.

Я могла...

Да я могла всё, что угодно!

Я щелкнула пальцами...

Получился небольшой пшик, как будто кто-то сел на кожаный диван. И ничего не произошло!

Моей магии хватило только на освобождение, чтобы получить заряд новой магии, мне нужно другое...

Я присела возле лежащего человека и тронула пальцем его сморщенный член печального образа. Небольшая искорка проскочила между его кожей и моей.

Хм...

В принципе, всё не так уж и плохо. Я думаю, что в скором времени Артем придет в себя и я смогу в полной мере зарядиться магией, а сейчас...

Сейчас я погладила его лежащий член и легкое потрескивание раздалось на небольшой кухоньке. Как будто в тишине кто-то стащил с себя наэлектризованный свитер. Я почувствовала легкое покалывание в пальцах. Мне показалось, что достоинство чуть увеличилось в размерах.

Магия возвращалась...

– Слышь, меня уже заебло каждый раз зырить на твои перепихоны, – пробурчал Масуд. – Подгони тряпочку, я хоть башку в неё заверну.

– Ты знаешь, что это твоё наказание. И почему ты в тысячный раз бурчишь одно и то же? Отвернись, если не нравится, – сказала я.

Черная крыса попыталась отвернуться, но волшебная сила заставила его голову повернуться обратно. Да, это наше общее наказание и раз от раза мы заводим об этом речь. Вроде ритуала стало, что ли...

– Ты кто? – послышался голос Артема, а на меня уставились офонаревшие глаза.

Глава 2

– А ты в обморок бухаться не будешь? – спросила я на всякий случай.

– А надо? – Артем заметил, чем я занимаюсь и тут же прикрыл своё мужское достоинство руками.

Как будто я собиралась вырвать член с корнем, как какой-то сорняк... Нет, мне он был нужен совершенно для других целей.

– А ты чо вопросом на вопрос отвечаешь? Жид, что ли? – встрял в наш разговор Масуд.

Услышав мужскую речь, Артем тут же сел и основательно приложился о стоявший кухонный стол, да будет чиста его столешница и крепки ножки. Голова моего нового господина осталась цела. Таким же целым остался и стол, но вот кружку я не успела перехватить.

Дзиньк был звучным, сочным, словно кружка прощалась с этим жестоким миром и готовилась перейти в рай для посуды, где гурии-бокалы будут улаждать слух безвременно почившей хрустальным радостным звоном. А может, кружка просто испустила последний крик радости – слишком часто Артем забывал её мыть и внутренности походили на душу ростовщика.

– Моя любимая кружка, – потерянно сказал Артем и перевел взгляд на черную крысу. – Ой! Ты что, разговариваешь?

Масуд показал в ответ средний палец. Если вы видели, как это делает крыса, то можете добавить к увиденному оскаленную пасть и красные от злости глаза. Ну да, если вас полторы тысячи лет будут держать в теле крысы, то вы и не такое покажете.

– Да кто вы такие? – снова спросил Артем. – Чего вы делаете в моей квартире? Да я... Да я... Да я сейчас полицию вызову!

– А я тебе кадык выгрызу и шерсти туда напихаю. Сиди на попе ровно, пиздорылое мудоебище, и слушай, чо тебе умные люди... то есть умные джинния и крыс будут задвигать! – грозно пропищал Масуд.

Артем с каждым словом крысы отползал всё дальше, пока не уперся спиной в батарею центрального отопления, да не прорвутся её стояки в зимнюю пору. Новый господин пытался натянуть замызганную футболку на пах, чтобы прикрыть поникший член, и без того скрывшийся в зарослях между волосатых холмиков. От натяжения лицо певца группы «Раммштайн» Тиля Линдерманна вытянулось, как будто и он не ожидал увидеть на обычной российской кухне восточную красавицу в сверкающей диадеме, легкой газовой накидке и широких шароварах.

– Что вам от меня ну-нужно? – начал заикаться Артем.

Пришлось брать управление в свои руки. Масуд слишком недипломатичен, да отгрызут кошки его облезлый хвост.

– Ты спросил – кто мы? Чтобы между нами не осталось

недопонимания и недомолвок, я расскажу тебе всю правду. Слушай, внимай и да пусть караван моих слов дойдет до оазиса твоих мыслей. Ты слышал что-нибудь о Шахерезаде? Сказках тысячи и одной ночи?

Артем всё также сидел у батареи, но теперь он уже не выглядел бледным, как пузо дохлого карася. Румянец возвращался обратно на лицо и дыхание выравнивалось. Он слушал меня, а его глаза скользили по моему телу, особенно останавливаясь на тех местах, где сквозь легкую ткань просвечивались сосцы и треугольник внизу живота...

И мне нравились его взгляды! Пусть крыс и злился, глядя на это.

– Шахерезаду? Слышал, а ещё видел видюху, где Али-Баба пригласил сорок разбойников, и они все вместе входили в девушку по имени Сезам. Так и орали: «Сезам, откройся! Сезам, отдайся!»

– Надо бы тебе поменьше смотреть таких фильмов, но побольше заниматься этим самым... – я облокотилась на столешницу и грациозно оттопырила пятую точку.

Глаза Артема приковались к моему заду, и он пару раз судорожно сглотнул. Я улыбнулась. Похоже, что надо было раньше выйти на свет, возможно, мы с Масудом нашли именно того, кто нас освободит...

– А почему ты спросила про Шахерезаду? – спросил Артем.

– Ты помнишь, почему она начала рассказывать царю

Шахрияру свои сказки?

– Ну, типа, там... – замялся Артем.

– Базарь, когда тебя спрашивают, хуило с багдадского базара. Чего ты яйца мнешь? – проприщал Масуд, и добавил. – Гуля, ты глянь, он и в самом деле яйчишки разминает.

Артем покраснел и отдернул руку. Я лишь улыбнулась, когда кончик его члена показался наружу. Он пригодится. Чуть позже...

Пока же новый господин, да не расточит карьер его зубы, положил ногу на ногу и скрестил руки на груди. Этакий бука без штанов, но в футболке.

– Я не помню точно, вроде он брал в жены невинных девушек, а на утро отрубал им головы, – ответил Артем.

Я потянулась. Легкая газовая ткань натянулась и очертания груди проявились отчетливее. Артем снова сглотнул. Эх, чувствую, что срок моего пленения заканчивается и вскоре я обрету свободу.

И наконец смогу избавиться от Масуда!

– Всё верно, малыш, – проговорила я таким соблазнительным голосом, что Артем ещё раз сглотнул. – А почему он так делал? Не знаешь? Так вот, его первая жена изменила ему с черным рабом...

– Я не раб, а личный помощник по клинингу и дезинфекционным работам, – возмутился Масуд.

– Как ты себя не называй, но как был рабом, так рабом и остался, – напомнила я о месте черной крысы.

– Подумаешь – вторгся один разок в царские райские кущи... Так ты сама постоянно на это намекала. То за хуй дернешь, то за жопу укусишь, – пробурчал Масуд.

Артем с удивлением взирал за нашей перепалкой. Он уже успел полностью успокоиться и его дыхание стало ровным, как самаркандский песок на закате. Новый господин переводил взгляд с крысы на меня и обратно. Его уже не удивляло то, что мелкое животное болтает. А мы в тот момент снова затеяли привычную перепалку, которая всегда заканчивалась общей обидой и пожеланиями облысеть. Обиды хватало ровно на три дня.

– Я намекала? Да это ты...

– Стойте-стойте-стойте! – окрикнул нас Артем. – Я правильно понял, что ты его первая жена, а ты тот самый черный раб?

– Не раб, а... Но суть ты всосал верно, – кивнул Масуд.

– Да, я первая жена персидского царя. Зовут меня Гюльзахра. Можно просто – Гуля. В сказке сказано, что Шахрияр нас убил, но он поступил гораздо-гораздо хуже. Он проклял нас перстнем царя ифритов и наказал вечной жизнью. Меня он сделал джиннией, а Масуда крысой. Впрочем, жизнь Масуда от этого не сильно изменилась, – сказала я.

– Ты чо опять начинаешь? А? Забыла, как последний раз я тебе в туфли насрал? – оскалился Масуд.

Артем хлопнул ладонью по полу, привлекая наше внимание.

– Хватит вам собачиться. Я понял, что вы прокляты и должны оставаться такими вечно. Но вот одного не могу понять – какого черта вы ко мне на кухню-то приперлись? И почему у меня из крана огненные струи льются? Ваших рук дело?

– Да, – я не стала врать. – Это моих рук дело. Когда ты упал, то нечаянно потерял мою лампу. Ты стал моим новым господином, и я должна исполнить семь твоих желаний, а за это ты даруешь мне свободу... Такое условие поставил нам Шахрияр в наказание за наше преступление...

Артем явно не поверил нашему рассказу. Он начал озираться по сторонам:

– Где стоят скрытые камеры? Кто это меня разводит? Толян? Пузырь? Гольш? Выходите! Задолбали со своими приколами.

– Это не приколы, Артем, – я протянула руку новому господину. – И ещё есть небольшой пункт в проклятии – я могу творить волшебство только если зарядюсь той самой энергией, которую получают люди из твоих любимых фильмов.

Глава 3

Артем невольно посмотрел за мою спину, там на экране могучий варвар доказывал свою мужественность королеве с такими большими грудями, что они могли сделать честь дойной корове. Потом они поменяли позу и уже королева начала доказывать свою покорность и женственность.

– Этой энергией? – Артем кивнул на экран.

– Да, и чем больше я её получу, тем сильнее смогу сделать чудо. Если не веришь, то поцелуй меня.

– Да ладно! Я всё равно не верю – это развод! – Артем попытался улыбнуться, но улыбка вышла жалкой и пресной, как последняя лепешка бедняка.

– Да ты реально задолбал! – пискнул Масуд. – Тут перед тобой всю масть выложили, а ты нас всё за фуфлыжников держишь. Всё, достал! Гулька, если чо – я у тебя в лампе. Надо покемарить, а то давление подскочило и вообще... если сейчас не сдерну, то за себя не ручаюсь. Хлебальник этому лоху могу поломать нечаянно...

– Только ничего там не трогай, – кивнула я в ответ.

– Базаришь, – хмыкнул Масуд и вытянулся на задних лапах.

Он становился выше и тоньше. Тянулся к потолку и истончался с каждым сантиметром. Черная крыса становилась прозрачнее и прозрачнее, пока он не превратился в созда-

ние, сотканное из дыма. Темный дымок, как от горящего сухого верблюжьего помета, поднялся в воздух и поплыл по направлению к пролому в полу. Там всё ещё лежала моя лампа и ждала момента, когда её вынут наружу.

Артем ошалело смотрел на такое банальное исчезновение, как будто ни разу в жизни не видел, как испаряются крысы. А между тем в его телевизоре и не такие чудеса показывались.

– Ты это видела? Это он в дым превратился? Нет, это он в самом деле в дым превратился? Мне не показалось?

– Нет, не показалось. Масуд ушел в мою лампу. Он там частенько прячется от кошек и других крыс, которые собираются настучать ему по усам.

Я всё ещё стояла с протянутой рукой, а новый господин не спешил подниматься с пола. Мда, всё-таки я была слишком большого мнения о его раскрепощенности. Не могу сказать точно, но похоже, что Артем ибн Петр был девственен как первый снег, покрывший вулкан Демавенд, да будут спокойны его сны. По крайней мере, в эту квартиру мой новый господин никогда не приводил ни наложниц, ни жен, ни даже девиц для услады глаз и освобождения чресел.

Всё сам, всё сам, своими руками...

Что же, надо пощадить его стеснительность. Я принесла из комнаты тренировочные штаны с тремя белыми полосками на боках. Не знаю, что именно означают эти полоски у Артема, но вот в тех фильмах, которые я невольно смотрела, они означали принадлежность к высшей власти у стражни-

ков. Правда, были красными, как кровь...

Артем повернулся ко мне бледным задом и, подпрыгивая на одной ноге, попытался второй попасть в штанину. Я не стала отворачиваться – когда ещё увидишь, как взрослый мужчина стесняется красивой женщины?

Наконец, Артем успешно завершил своё дело по пленению витязя в темную ткань штанов, да не будут натирать нитки его крайнюю плоть, и повернулся ко мне.

– Может, чайку?

– Я не хочу эту птицу, – поморщилась я в ответ. – Лучше куропаток или индюшку запечь с пряностями и любезными сердцу травами.

Видимо, мой ответ слегка озадачил господина, так как он поднес руку к голове и взлохматил волосы.

– Нет, я не про птиц говорю. Я про то, что может быть сделать чай и за ним уже обсудим всё?

– Тогда мне лучше холодного щербета, – улыбнулась я в ответ.

– Но у меня нет щербета, – снова растерялся Артем.

– Я могу его волшебным образом перенести из Персии, только пожелай, о мой господин...

Артем снова почесал голову, словно таким образом заставлял мысли работать в нужном направлении. Потом его взгляд упал на разбитую кружку.

– О! Ты говоришь, что можешь всё? А ты можешь... можешь сделать так, чтобы чашка стала как новенькая?

– Да, мой господин. Это легкая задачка, для её выполнения будет достаточно всего лишь легкого поцелуя...

Артем помотал головой, снова поискал глазами спрятанные зрачки камер и махнул рукой:

– А, была не была! – он было потянулся ко мне губами, а потом отпрянул. – А ты не из этих... которые придут, напоят, а потом ограбят и вывезут всё драгоценное?

Я окинула взглядом его нехитрое имущество: кухонный комод времен царя Соломона; полки на стенах, которые давно размышляли – как похитрее упасть на голову хозяйна; дребезжащий громче повозки старьевщика холодильник; и газовая плита – почти ровесница Артему ибн Петру. Окинула и посмотрела в глаза нового господина:

– О, алмаз моего сердца и изумруд моих мыслей, если к тебе придут воры, то они даже оставят денег из сердобольности вместо того, чтобы украсть твои «богатства». Целуй же и я покажу тебе настоящее чудо!

Артем ещё раз махнул рукой, сшиб пролетающую мимо муху и потянулся ко мне губами...

Вот сейчас я должна буду зарядиться энергией! Немного, но этого должно будет хватить на небольшое чудо.

Я прильнула к новому господину и постаралась так крепко прижаться, чтобы он ощутил все мои выпуклости и начал мечтать о впуклостях.

Жар моего тела опалил кожу Артема ибн Петра. Я даже улыбнулась, когда увидела, как он вздрогнул от неожидан-

ности, когда мои сосцы коснулись его груди сквозь газовую ткань и ткань футболки. Его дыхание участилось, глаза заволокло мечтательной дымкой.

«Случайно» прикоснувшись бедром к его паху, я почувствовала, что могу рассчитывать и на больший кусок заряда волшебства. Но всё это будет в дальнейшем, а сейчас мне надо было всего лишь разжечь костер желания внутри моего нового господина.

Надеюсь, что в этот раз всё пройдет как надо и я наконец смогу обрести свободу...

Легко, как будто бабочка-махаон дотронулась крылышками лепестка чайной розы, я накрыла губы Артема ибн Петра. Между нами проскочила искра такой мощности, что мой позвоночник невольно выгнулся, заставив тело прижаться к новому господину, а губы исторгли стон сладострастия.

Великие ифриты, да как же сладки его губы...

Будто халву сохан обмакнули в медовый сироп, вывалили в крошках пахлавы, завернули в нугу гэз и потом обложили мороженым бастахи. Я не смогла удержаться и впиалась в его губы с той же страстью, как умирающий от жажды впивается в бурдюк с водой, поданный жалостливой рукой...

Уже не искра, а целая молния проскочила между нами. Моя кровь забушевала внутри, как воды Индийского океана, когда по ним проплывал Синдбад-мореход и попадал в свои необыкновенные приключения...

Глава 4

Я не могла стоять спокойно – этот поцелуй вознес меня к небесам, где луна и звезды закружились в безумном хороводе вокруг огромного солнца.

От солнца шел нереальный жар, как будто оно всё состояло из пламенного дыхания драконов. Всполохи огня пробежали по моему телу, как мурашки холодной арабской ночью.

Ещё один стон вырвался из моей груди, а я постаралась крепче прижаться к новому господину. Постаралась сильнее впиться в его губы... Заразиться его энергией... Наполниться его волшебством и страстью, коснуться его напрягшийся низ и сделать так, чтобы он разразился влагой блаженства в моё пышущее неистовством нутро.

Артем ибн Петр явно не ожидал такого напора. Его глаза удивленно расширились и стали величиной с драхму. Он пытался отступить на пару шагов, но я лишь крепче прижалась к нему и сильнее впиалась в губы моего нового господина.

Чарующий туман с проблесками звездной пыли окружил нас. Пропала и бедная кухня, вытертый линолеум, осколки кружки на полу. Пропала квартира и страна – мы очутились в небесной синеве, где мимо нас пролетели два напрочь офигевших альбатроса. Клювастые увальни врезались в облако и скрылись в нем, оставив нас наедине.

Артем ибн Петр сделал глаза ещё больше, и попытался за-

кричать, но мои губы ловили каждый звук и отдавали обратно с нежностью лепестков лаванды и бархатистостью шкуры пантеры. Господин попытался вырваться, но легче заставить казначея вернуть все украденные деньги, чем вырваться из оков сладострастной джинки, которая наслаждалась мгновениями и заряжалась волшебством...

Это была сказка, чарующая, невозможно прекрасная, ласково-чудесная и делящая целую жизнь.

Если вы помните свой первый поцелуй... Нет, не тот слюнявый чмок, какой вы получали в детском саду от мальчика с соседнего горшка, и не то легкое касание щеки в танце на дискотеке, когда от кавалера пахло одеколоном, сигаретами и пивом. И не тот поцелуй в лобик, когда вас целовали родные и близкие. Нет, настоящий, осознанный поцелуй, когда вся нежность концентрируется в губах, а дыхание замирает и кажется, что под ногами кружится пол и колени слабнут так, что вот-вот упадешь. Когда мурашки пробегают по позвоночнику, а в животе начинают порхать бабочки, и чудится, что во всем мире вы только одни, и нет в мире ничего, кроме губ и глаз любимого человека – вот об этом поцелуе я говорила. Именно сейчас я его и испытывала. Вновь. В пятьсот первый раз...

Под нами было цветное покрывало Земли, над нами небесная ширь. А слева приближался огромный летающий лайнер черного цвета. Чтобы избежать столкновения с этим металлическим монстром я оторвалась от Артема ибн Пет-

ра, и мы снова оказались на кухне.

По всей видимости для господина это было слишком разительная смена обстановки, так как он пошатнулся, схватился за спинку ветхого стула и присел. По всей видимости, ноги его не держали. Стул пожаловался на жизнь протяжным скрипом, но не стал ломаться и разваливаться на куски, да продлится терпение его сиденья и не выпадут шурупы из креплений.

Я же потянулась – во мне сейчас гуляли волны волшебства, чарующие всплески магической энергии, которые делали меня почти всесильной. Это было так чудесно...

Эх, если бы кто-нибудь вбил сейчас в потолок квартиры одно кольцо, а в пол другое... то были бы в этой квартире два ненужных кольца. Зачем я об этом думаю? Скорее всего, это побочное явление от поцелуя.

– Вот только закемарил, а вы тут со своими потрахушками влезли! – раздраженно пропищал Масуд.

Так вот кто был тем самым черным самолетом, так беспардонно вторгшимся в наши лобызания. Всегда он пытается помешать моим планам... Впрочем, он не виноват – таким его сделало проклятие.

Крыса сидела на подоконнике и флегматично чистила клыки кончиком облезлого хвоста. Масуд представлял из себя воплощение всего противного и плохого, что могло быть в этом доме. Уж можете мне поверить – я видела туалетную комнату Артема, когда он вернулся после зимнего корпора-

тива и пытался напугать унитаза рыком аравийского льва. Потом пытался напугать ванную, умывальник, стиральную машину, туалетного утенка... Увы, никто не напугался, зато утром ему пришлось долго отдраивать это небольшое помещение.

– Не было ничего такого, мы всего лишь поцеловались, – ответила я.

– Да-да, если бы не вы, то сопел бы я сейчас в две дырочки и тихонько попукивал на шелковой подушке, – пискнул Масуд.

– Ты же знаешь, что должен присутствовать тогда, когда я заряжаюсь волшебством. Это не моя идея, а царя Шахрияра, да будут славны его потомки в разветвлении своем.

– А почему он здесь? И почему он постоянно так разговаривает, как будто не рабом был, а гопником с дурного квартала? – спросил Артем, скрещивая ноги, чтобы я не обращала внимания на пах.

А я обращала!

И мне нравилось, что я видела, как он ко мне относится.

Масуд в ответ снова показал Артему средний коготь. Потом подумал и добавил вторую лапку с оттопыренным когтем. Для полнейшей наглядности.

– Шахрияр проклял нас, когда увидел свою верную жену верхом на рабе. С этой поры Масуд должен наблюдать за тем, как я заряжаюсь волшебством. Чтобы он смотрел и мучался воспоминаниями о тех временах, когда сам был рабом и мог

раздвигать ноги женщинам...

– Я был не рабом, а личным помощником по клинингу и дезинфекционным работам, – пискнул Масуд. – И женщины сами напрашивались запрыгнуть на мой джуджул, чтобы понять – как можно оседлать вулкан и стать счастливой. Слухи обо мне дошли даже до самого Самарканда...

Артем покачал головой. Он скептически поджал губы и протянул палец, чтобы ткнуть в пузо Масуда. Едва успел отдернуть руку...

Масуд воинственно вскочил на задние лапы, обвил хвост на манер пояса вокруг живота, встал в позу актера Брюса Ли и поманил Артема знаменитым жестом.

– Слышь, сюда иди, я тебя сейчас метелить буду! Ишь чо удумал – в живую крысу культяпки совать!

Я улыбнулась, глядя на Масуда. Мелкий воин всегда с визгом убежал, когда люди не пугались его острых клыков и бешено вращающихся глазок. Зато он не мог не показать свою дерзость и всегда учил жаргонные словечки низших слоев общества, чтобы продемонстрировать изменчивость и готовность на любую подлость.

Его редко боялись, в основном пинками выпроваживали на улицу. Но сейчас Артем испугался. Это было видно по его белому, как мел, лицу. Чтобы хоть как-то исправить положение, он нагнулся и поднял с пола осколки кружки.

– Ты вроде как хотела что-то с ней сделать?

Я кивнула. Взяла в руки осколки, посмотрела на них и по-

ложила на стол. Сейчас я буду творить чудеса...

Глава 5

Надо было видеть глаза Артема, когда он смотрел на меня. Он был похож на мальчишку из глухой деревни, которого отец в первые взял на рынок Багдада, и они попали на выступление факиров. Если бы новый господин положил палец в рот, то схожесть стала бы полной.

Я же улыбнулась, грациозно повела бедром и чуть покачала грудями, отчего крыс на окне ударил себя лапой по лбу и провёл по морде, словно стыдясь за меня. Ну и пусть, а я должна разжечь огонь желания в новом господине...

– Ты просил сделать её как новенькую, – промурлыкала я, отходя на пару шагов. – Слушаю и повинуюсь. Да будет исполнено твоё пожелание и да украсится улыбкой твоё лицо, чтобы сиять и окружать всех людей теплотой и радостью. Если такое маленькое желание сможет развлечь тебя, то я...

С этими словами я сняла с холодильника небольшой тубик с клеем «Момент» и открутила колпачок. Надо было видеть глаза «мальчишки из глухой деревни», который вместо чуда получил обычный плов, каким он обедался дома.

А что?

Неужели я буду тратить волшебство на такую мелочь, как склеивание кружки?

Я и так экономлю каждую капельку чародейства.

Я нанесла слой клея на один скол, потом на другой и стис-

нула их в ладонях.

– Так и я могу сделать, – обиженно проговорил Артем. – Чего тут чудесного-то? Где тут волшебство?

– Люди часто ищут волшебство там, где могут всё сделать своими руками. Стоило людям захотеть, о алмаз моего сердца, и они поднялись в небеса и даже выше, безо всяких ковров-самолетов. Стоило захотеть и проделали такую дыру в Земле, какую ни один джинн не проделает. Стоило захотеть и запросто переплыли океаны и моря без жабр и хвостов. Для волшебства всё меньше и меньше остается места – человеческое желание низводит волшебство до уровня домашних фокусов, – я разомкнула руки и показала Артему кружку. – Вот, как новенькая.

Артем покачал головой, осматривая любимую кружку.

– Всё равно скоро отвалится. «Момент» плохо держит, – проговорил он. – Тут лучше эпоксидкой... Ладно, фиг с тобой. А ты только кружки умеешь склеивать или что-нибудь ещё?

Я улыбнулась новому господину. Мда, если перечислять все мои свершения за долгую жизнь, то мы до утра не закончим. Я помню и разрушение древних городов, и созидание за ночь великолепных дворцов. Помню гору золота и море серебра, помню полеты к звездам и прикосновение к луне. Я помню многое...

– О, бриллиант моего сердца, я могу почти всё на Земле и вокруг неё. Что для тебя сделать? Создать прекраснейший

дворец, который будет щекотать пузико тучам и раскинется вокруг настолько, насколько хватит твоего благословенного взора?

– Ну и на фига он мне нужен? Ты знаешь, сколько шкур ЖКХ потом сдерет, когда придут счета за газ, за воду и за отопление? Да если я даже сам себя на органы распродам и то не смогу расплатиться с этими грабителями, – покачал головой Артем.

– Я могу уничтожить ненавистный тебе ЖЭКЭХа! – воскликнула я. – Только укажи на него пальцем, и я тут же раздавлю этого потомка шакалов!

– Увы, ЖКХ неистребим. На место павших придут другие, – горестно вздохнул Артем. – А что-нибудь другое?

– Хочешь тысячу абиссинских наложниц, которые известны своей страстью в ублажении чресел и радости для взора? Ты расплывешься морской медузой, когда попадешь в их горячие руки. Ты вознесешься на небо от ласк их больших губ...

Артем помотал головой.

– И на фига мне тысяча в моей однушке? Да и кормить их надо будет, вряд ли они «Доширак» станут лопать... А где я на такую ораву еды наберу? Потом же косметику, одежду, всякие украшения... Нет, это похуже ЖКХ будет.

– Тогда могу озолотить тебя! Сделать самым богатым на свете. Да все президенты будут ходить к тебе в гости, чтобы занять до полочки!

– Самым богатым? Заманчиво, конечно, но, с другой стороны, это надо будет себя охраной обложить с ног до головы, сейф выстроить как у Скруджа Макдака из мультика, и всё время дрожать и думать – как там мои денежки поживают? А ещё налоги... Да в нашей стране такие налоги, что иногда лучше быть нищим, чем богатым.

Масуд не выдержал и шлепнул хвостом по оконному стеклу. Получился звонкий щелчок, и стекло задрожало, да будет всегда чистой его поверхность. Крыс встал на задние лапки, а передние упер в бока:

– Ты задрал, фраер беспонтовый! Колись давай – чо тебе надо? Шевелись, а то глаз на жопу натяну и моргать заставляю!

Артем отшатнулся от грозно насупившегося крыса. Всё-таки Масуду удалось припугнуть молодого человека и тот старался держаться подальше от хмурого крыса.

– Я... Я не знаю... Это прямо всё так неожиданно. Я честно не был готов к такому...

– Всегда нужно быть готовым к волшебству – оно же рядом, оно происходит. Вот только человеческий мозг не может принять натуру волшебства и старается подвести всё под научную теорию. Раньше было иначе, – проговорила я.

– Я в самом деле не готов. Можно я хотя бы чуточку подумаю?

Артем ибн Петр сидел на стуле и морщил лоб с таким усердием, как будто от напряжения кожи может сделаться

умнее. Перед ним открывались такие возможности, а он грыз ноготь.

Всё-таки мужчины не такие уж умные, какими себя пытаются представить. Да, где-то они могут сказать веское слово, но в основном миром правят женщины. Да-да, женщины, ведь только у них хватает ума не лезть вперед, а умело манипулировать мужьями, чтобы те сделали так, как надо их добрым жenuшкам...

Артем сгрыз три ногтя и собирался приступить к четвертому.

Может, он просто голодный, а я пытаюсь ему тут горы золота навязать?

Нет, вряд ли – он совсем недавно вернулся с дружеской вечеринки, да и три куска засохшей пиццы ещё надеются быть вынутыми из холодильника и съеденными, а не выкинутыми в мусорное ведро.

Я насупила брови – чем же пронять моего нового господина? Уже хотела было предложить стать главой всего мира, когда Артем поднял на меня взгляд и произнес:

– Пока я думаю над желанием, хочу спросить. Вот недавно крыс был в твоей лампе... Можешь мне показать, что у тебя там за хозяйство внутри? А то сколько видел фильмов и мультиков, а никто не показывал – что внутри лампы джина.

Я кивнула:

– Это даже не желание, так, просьба... Зажмурь глаза и приготовься увидеть жилище одинокой джиннии!

Глава 6

Надо было видеть, как зажмурился Артем ибн Петр...

Вот честное слово – мне захотелось дать ему щелчка по лбу или погладить в другом месте, чтобы он воспрял своими чреслами и наполнил меня волшебством до предела. Но я сдержалась... Пока сдержалась.

Для моего волшебства надо было всего лишь выдернуть волосок и прочитать заклинание. Да, немного больно, но кто сказал, что волшебство творится с улыбкой на устах и счастьем во взоре?

Я выдернула волосок, привычно ойкнула от боли и произнесла:

– Трах-тибидох-трах!

Серебристый туман заструился из провала в полу и окутал нас воздушным покрывалом с вкраплениями звездной пыли. Теплое щекотание знакомо разлилось по телу и заставило Артема чуть поежиться.

В теле возникла такая легкость, как будто я вошла в воды Мертвого моря и закачалась на соленых волнах. Это ощущение возникало каждый раз, когда я отправлялась в своё многовековое заточение. Сейчас такое же ощущение проявилось и у Артема.

Надо было видеть легкую озабоченность, появившуюся на его лице, когда я не смогла удержаться от хулиганства и ти-

хонько сжала мужское достоинство в горячей ладони. Он было дернулся, но я тут же прошептала:

– Не бойся, о услада моих глаз, это нужно сделать для того, чтобы ты не зацепился витязем за носик лампы. Иначе можешь оборвать его и стать подобным евнуху. Ты же не хочешь быть евнухом?

Артем помотал головой. Конечно, даже сами евнухи не хотели становиться такими, но их принуждали к этому против воли, или из-за бедности родителей.

На ум мне пришли воспоминания главного евнуха из «Персидских писем»: «Я поступил в сераль, где все внушало мне сожаление о моей утрате: ежеминутно я ощущал волнение чувств; тысячи природных красот раскрывались предо мною, казалось, только для того, чтобы повергнуть меня в отчаяние. К довершению несчастья у меня перед глазами всегда был счастливец. В эти годы смятения всякий раз, как я сопровождал женщину к ложу моего господина, всякий раз, как я раздевал ее, я возвращался к себе с яростью в сердце и со страшной безнадежностью в душе... Помню, как однажды, сажая женщину в ванну, я почувствовал такое возбуждение, что разум мой помутился и я осмелился коснуться рукой некоторого срамного места. Придя в себя, я подумал, что настал мой последний день. Однако мне посчастливилось, и я избежал жесточайшего наказания. Но красавица, ставшая свидетельницей моей слабости, дорого продала мне свое молчание: я совершенно утратил власть над нею, и она

стала вынуждать меня к таким поблажкам, которые тысячи раз подвергали мою жизнь опасности».

Да, женщины ради свободы способны и не на такое...

А тем временем наши тела истончились, стали прозрачными, как ломтик конины на лепешке бедняка, и поднялись к потолку. Мы переплелись с Артемом телами, как два любовника в страстном сплетении нежнейших чувств. Вот только эфирная сущность уже не позволяла гладить нового господина и доставлять ему высочайшее удовольствие. А заодно и самой получить океан волшебной энергии.

Мы закружились, завертелись, как два рака в морской воронке, и я вытянула руки. Тут же дым наших тел заструился в проем пола. Носик лампы всё также холодно приветствовал меня, в тысячный раз втягивая узницу в зачарованную тюрьму.

Дым вошел в лампу и внутри всё осветилось бездымным китайским огнем, по мановению моего пальца задымилась индийские благовония.

Наши тела обрели тяжесть и плотность. Правда, я так и не убрала ладонь с паха моего нового господина и, судя по тому, что его витязь начал проявлять признаки жизни – Артему ибн Петру это нравилось. Легкое покалывание снова пробежалось по моей коже.

Будоражащее кровь чувство заставило меня прижаться к господину ближе. Я чуть приоткрыла губы, чтобы сорвать нечаянный поцелуй...

Увы, мой господин стоял как глупый осел и всё также жмурился.

– Йюххху! – залихватски раздалось из носика лампы, а потом к нам свалился Масуд.

Увы, без этого черного мошенника никуда...

– Вот теперь можешь открывать глаза! – прошептала я и потерлась сосцами о грудь Артема.

Артем медленно открыл глаза, увидел мои подставленные губы и... начал оглядываться по сторонам. Вот они, мужчины современности – вместо того, чтобы повалить джиннию на персидские ковры и заняться любовью на китайских шелках, он начал осматриваться. Любопытный какой...

Не спорю, внутреннее убранство не уступало моей комнате во дворце вероломного Шахрияра, но разве оно может быть интереснее чувственных губ и жаркого тела?

– Ни фиги себе, ты тут устроилась, – проговорил Артем.

– Присаживайся, – я показала на подушки для сидения.

Да, я любила томиться в комфорте, поэтому мои подушки были все обтянуты пурпурным бархатом с золотой вышивкой. Артем плюхнулся на них и устремил свой взор на роскошные женские наряды, дорогие кашемировые шали, тонкие шелковые ткани, платья из дорогой парчи, золотые филигранные букеты и диадемы из самоцветов, бриллиантовые серьги, дорогие кольца, жемчужные ожерелья и множество других сокровищ.

Внутри лампа напоминала хамам, только без влажного па-

ра и со множеством цветов. Вышитые полотна драпировки на стенах показывали позы из Камасутры. Кстати, для некоторых поз я с удовольствием позировала скульптору в храме Каджурахо. Артем разглядывал особо жаркие места вышивки, и краснота смущения заливала его лицо.

Это было так мило, что я даже чуть приоткрыла газовую ткань накидки, обнажая перси чуть больше. Надо было видеть, каким рубином засиял лик моего господина. Так мило...

– Круто, прямо как в музее, – присвистнул Артем ибн Петр, чтобы скрыть своё смущение.

– Ага, а если захочешь что-нибудь стырить, то я с тобой повторю вон ту позу, – пискнул Масуд, показывая лапой на полотно в восточной части лампы, где мужчина нависал над женщиной в позе кипариса, а женщина обвивала его точеный стан своими легкими ногами.

Поза трудная, требующая хорошей физической подготовки – я три раза падала, пока художник полностью не закончил эскиз.

– А ты справишься? – усмехнулся Артем. – Ты же всего лишь крыса...

– А вот когда превращусь в человека, тогда и побормочем, – пропищал Масуд. – Ох, я тогда с тобой и не такую позу сделаю...

– Первый раз вижу крысу-гомосексуалиста, – хмыкнул Артем.

Похоже, что мой господин переставал бояться Масуда. Почувствовал это и крыс. Чтобы сохранить остатки бывшего устрашения, Масуд подскочил к Артему и громко пискнул:

– А ну подними меня, я тебе нос расхреначу!

– А я тебе сейчас пендаля дам, – проговорил Артем дрожащим голосом.

Но всё же проговорил. Похоже, что он полностью оправился и поверил в наше волшебство. И ещё перестал бояться крыса... Причину этой неожиданной смелости я поняла потом, когда уже стало слишком поздно.

– Масуд! Перестань! – окрикнула я своего извечного спутника.

– А чо Масуд? Чо я-то? Я-то чо? Я ни чо! Он вон чо и ему ничо, а мне сразу... – заюлил крыс.

Артем в это время стукнул по подушке так, что от неё оторвался самоцвет и проскакал по ковру:

– Заткнись, грязная крыса! Гуля, я придумал желание!

Глава 7

– Слушаю и повинуюсь, – сказала я, когда выслушала желание Артема.

Странное желание. Необычное...

У него есть возможность разом решить все свои проблемы, а он...

– И чтобы как можно быстрее! Я ждать не люблю! Не люблю я ждать... вообще ни разу, – начав с крика, Артем потихоньку скатился до бормотания.

Его ясные глаза поблекли, как жемчуг в пыльной комнате. Веки поднимались всё медленнее и медленнее, дыхание становилось редким. Он засыпал...

– Чего это с ним? – спросила я у Масуда.

Крыс недоуменно пожал плечиками. Он подскочил к Артему, принялся и расплылся в довольной улыбке:

– Гуля, да он же от твоих благовоний таким стал. Ты снова гашиш добавляла?

– Самую малость, только чтобы покрепче уснуть, а то бессонница замучила, – проговорила я растерянно.

Ой, вот только не надо с такой укоризной смотреть в мою сторону – я знаю, что это плохо и безобразно, но если бы вы знали, какая у меня бессонница... Брошу, обязательно брошу. Вот как стану свободной и вообще даже не притронусь к этой гадости.

– Ну и что нам с ним делать? Оставишь его ночевать в лампе?

– Нет, мне тут и одного мужчины хватает, пусть и в крысином обличи. Лучше тащи диск с самыми романтичными песнями, будем нашему господину личную жизнь устраивать.

– Ты думаешь, у этого неудачника получится? – недоверчиво проговорил Масуд.

– Принеси диск, а уж я постараюсь, – поджала я губы.

Черный крыс успел выучить, что когда я поджимаю губы, то со мной лучше не спорить – для пущей сохранности собственного здоровья. Он молнией метнулся в сторону драпировок и зашуршал там коготками.

Через пять секунд на свет появился CD-диск. Самые романтические песни, которые могут растопить сердце ледяного ифрита, были собраны и записаны мной как раз для таких случаев.

А что? Многие люди как раз загадывают в качестве желания любовь человека, который им давно нравится. Правда, на моей памяти всего два раза повезло с таким желанием людям... Ну, как повезло? Одну пару звали Наполеон и Жозефина, а вторую Марк Антоний и царица Клеопатра. Вряд ли их финал можно назвать счастливым... Но зато они познали настоящую любовь и даже успели насладиться кратким мигом счастья.

Теперь такое загадал и Артем ибн Петр, а мы должны это

исполнить!

Я обняла спящего господина, погладила его по щеке, а он совершенно по-детски причмокнул губами. Возникло желание дать ему что-либо в эти самые мягкие губы, чтобы он как теленок прижался к материнскому вымени и...

– Гуля, не забывай, что он должен по своей воле возжелать тебя! – напомнил Масуд.

Я недовольно кивнула и мы с Артемом ибн Петром начали вытягиваться в носик лампы. Да, черный крыс прав – я не могу опоить, очаровать господина, чтобы воспользоваться его заряжающим волшебством. Человек должен по своей воле захотеть поцеловать меня, огладить мои перси, пройти по округлым, как пустынные барханы, бедрам. Он должен сам, а не при помощи посторонних сил.

Уложив спящего Артема на кровать, я тихонько положила диск на проигрыватель. Начало есть, теперь осталось привести даму сердца в дом к моему господину.

Я посмотрела, как он спит, засунув большой палец в рот. Вроде бы взрослый, но такой беззащитный, как младенец. Я погладила его по волосам, и Артем улыбнулся во сне.

– Давай я ему маркером под носом усики намалюю, как у фюрера? – предложил возникший из ниоткуда Масуд. – Или хрен на лбу? А что – проснется и поржет в ванной...

– А если он не пойдет в ванную? – спросила я.

– Ну, тогда поржут у него в офисе, – пожал плечами крыс.

– Нет, не надо этого делать. Масуд, я так устала проводить

дни и ночи в лампе... Я устала летать бесплотным духом... В конце концов, я женщина! Я хочу детей иметь, знаешь, как тяжело полторы тысячи лет видеть счастье на лицах людей и понимать, что только семь желаний отделяют тебя от такого же счастья?

– Да на фиг тебе эти спиногрызы? Пищат, кричат, какают, в общем, делают тоже самое, что и я. А когда подрастут, то станут шляться, грубить, посылать на три буквы. Я же лучше ребенка – я тебя давно знаю, могу испортить жизнь так, что ни одному спиногрызу не под силу. Хочешь, заражу тебя андалузской чесоткой, и ты покроешься фиолетовыми чирышками? А что? Зато найдешь себе занятие и будешь кайфовать, когда почешешься...

– Как был ты рабом, так рабом и остался, – покачала я головой. – Всё время стараешься угодить.

– Я не раб! Я помощник... – взвизгнул крыс.

– Да ну тебя, – отмахнулась я от Масуда.

Ну, откуда же я могла знать, что наша обычная перепалка перерастет в нечто большее? Ну, поругались, с кем не бывает за полторы тысячи лет, но сейчас в крыса словно что-то вселилось. Возможно, это накопились прошлые обиды, и он решил их сейчас выплеснуть.

Не самое лучшее время он выбрал для выплескивания. Я думала о детях, и недоступное для меня чувство материнства разжигало недовольство в душе.

– Ты снова машешь на меня рукой, Гуля! – вскрикнул Ма-

суд. – А ведь я именно из-за тебя тут торчу. Я мог оттрахать тысячи других баб, а ты...

– А я всего лишь была женой персидского царя. Я не тысячи других баб! Не забывайся, раб! – Масуд надавил на больную точку, сравнив меня с другими.

– Я не раб!!! – гневно пропищал Масуд.

– Ты всегда был рабом! – показала я язык. – И моя маленькая милость даровала тебе вечную жизнь. Не забывайся, раб

Он подскочил ко мне и попытался цапнуть за ногу. Закругленным носком туфли Масуд получил в лоб и отлетел на подоконник. Снова стойка в стиле Брюса Ли, а потом маленький метеор кинулся в атаку.

На этот раз ему удалось поцарапать мне лодыжку. Я взвизгнула от боли и запустила крысом через всю квартиру.

– Джеронимо!!! – проорал Масуд, прежде, чем распластался по стене.

– Будешь знать, как нападать на свою госпожу! – рявкнула я, когда крыс поднялся с пола и сел, мотая башкой. – В следующий раз превращу тебя в верблюжью лепешку и будешь вонять до тех пор, пока не выбросят... Знай своё место, раб!

Конечно же я не могла превратить его во что-либо другое, но поугрожать-то я могла!

– Я! Не! Раб! – пискнул Масуд и молнией метнулся обратно.

Он не нападал на меня, а по широкой дуге обежал и кинулся к проигрывателю.

Слишком поздно я поняла, что крыс собирается сделать. Он оказался возле диска раньше, чем я смогла что-либо предпринять.

– Вот тебе! – пискнул он и начал проводить когтем по диску, царапая его.

Я пнула воздух, украшенная самоцветами туфля соскочила с ноги и ударила крыса в многострадальный лоб. Масуда отнесло в сторону, но его коварство принесло плоды – диск наполовину был испорчен. Узкая царапина начиналась от дырки и продолжалась на ширину двух пальцев.

– Ах ты ослиный хвост! Да чтобы шайтан зажарил тебя на вертеле и откусывал по кусочку каждые полчаса! – воскликнула я, осматривая ущерб.

– Да чтобы твои титьки упали на пол, и ты постоянно о них спотыкалась! – пропищал Масуд.

– Ты глупая крыса! Мы же могли исполнить все его желания и разбежаться, а теперь...

– Насрать мне на этого лоха! Были другие, будут новые! А тебе это будет уроком, сумасшедшая баба!

– Да ты... Да ты... – я задохнулась, придумывая самые страшные проклятия, которые можно скинуть на мохнатую башку маленького наглеца.

– Жопой нюхаешь цветы! – крикнул в ответ Масуд и ловко увернулся от второй туфли. – Ах вот ты как... Гулька, я испорчу все твои желания, чтобы знала, как обзываться.

Он истончился, вытянулся струйкой и втянулся под плинт-

тус.

Я присела на стул, всё также сжимая в руке испорченный диск. Может... может... Я попробовала вставить диск в проигрыватель. Музыкальный аппарат тихонько поучал, а после полилась красивая мелодия.

Фух, вроде бы работает. Надеюсь, что этого хватит для...

Ладно, поживем – увидим.

Мой извечный союзник по исполнению желаний взбрыкнул и оказался на другой стороне баррикад. Ну, подуется-подуется и отойдет. Не может же он вечно кукситься.

А мне надо было приготовиться к завтрашнему дню...

Глава 8

И чего он в ней нашел? Почему выбрал именно эту девушку для соблазнения?

Я же гораздо лучше... и я рядом... и я готова выполнить любое желание моего господина. А эта?

Тонкие длинные ноги, словно отобрала их у каракута и обрила налысо. Личико кукольное, но сейчас любая девушка может сделать себе подобное, имея в запасе пару часов и три килограмма косметики. Волосенки такие, как будто она после работы подрабатывает шваброй. Фигурой она тоже вряд ли могла похвастаться...

Да кого я обманываю? Как и всякая женщина я считала себя более красивой, более умной и сексуальной, но Катя Савчукова почему-то понравилась моему господину гораздо больше. Она работала в той же компании, что и Артем ибн Петр, и считалась местной королевой красоты.

Ни капли не сомневаюсь, что и у вас есть подобные знакомые фифы, которым прощаются многие ошибки за красивые глазки, когда других за тоже самое окунают в чан с дерьмом. И премии им внеочередные, и путёвки на выставки, и даже очередь в столовой занимают, а другим потом недостаёт котлет.

Для меня такой же фифой была Шахерезада, но у той хоть ума хватало придумывать сказки, а этой Кати... Да ей до-

статочно было посмотреть ласково и мужчины расплывались медузами у длинных ног. Господин всегда сглатывал слюну, когда она проходила мимо, а один раз я даже видела, как он тренировал своего витязя, не отрывая глаз от фотографии Кати в купальнике, которую он нашёл в социальной сети.

Нет ничего удивительного, что её пожелал Артем ибн Петр. Возможно, его желание было продиктовано лёгким наркотическим опьянением, но я получила заказ и теперь его надо выполнять. С помощью Масуда, да облысеет его подлая шкурка, я бы справилась быстрее, но я и так смогу всё сделать сама. Недаром же во мне плещется магическая сила, подобная осеннему ветерку-круговороту, взметывающему листья к небесам.

Именно благодаря этой силе в восемь утра раздался телефонный звонок в квартире Артема.

– Дилинь-дилинь! Дилинь-дилинь, – надрывался прямоугольник мобильного телефона, пытаюсь докричаться до спящего господина, да будут светлы его мысли и крепка мужская сила.

Из-под одеяла показалась правая рука... Кулак завис в воздухе... А потом из него вынырнул средний палец и выразил своё нежелание брать сотовый. Телефон же в ответ начал истошно вопить и надрываться, как глупый нетерпеливый ишак, которого хозяин привязал возле чайханы, чтобы утолить голод парой плошек плова.

– Ну какая сволочь звонит в восемь ночи? – раздалось

бурчание из-под одеяла, а потом на свет показалось опухшее лицо Артема.

Причёска его походила на воронье гнездо, изо рта шел запах кошачьего туалета, а на щеке краснел рубец от шва подушки. Из двух глаз открылся только левый, правый продолжал видеть сны. Прелесть, а не господин, прямо картину можно писать – "Первое января после бурного застолья".

Я пока тактично не показывалась. Сначала надо исполнить желание, потом снова показаться и тогда он гораздо быстрее поверит, загорится алчностью и загадает остальные желания также, как и все предыдущие господа. Надеюсь, что с ним не выйдет промашки, как с предыдущими, которые отказывались давать свободу бедной джиннии...

– Катя? – брови Артема взлетели подобно крыльям коршуна. – Алло, Катя, при-привет.

– Ой, Артемчик, привет. Я тебя не разбудила? – девичий голосок прозвенел в ответ хрустальным звоном.

– Не-не, не сплю. Сейчас зарядку сделал, теперь вот овсянку варю! – бодрым голосом откликнулся Артем, пытаясь пальцами разлепить правый глаз.

– Я вообще-то звонила Васильеву, и нечаянно попала на тебя.

Ага, нечаянно! Да я такую работу проделала, а она говорит "нечаянно"... И чего Артем в этой глупышке нашёл?

– Ну-у-у... это... чо тогда? Звони, если чо. Рад, ага... Звони...

Порой мужчины становятся такими балбесами при разговоре с женщинами, что прямо диву даёшься. Артем положил телефон и, судя по лицу и сжатым коленям, начал раздумывать – дойти до туалета или ещё полежать и дотерпеть до бега? Эти глубокомысленные размышления прервал телефонный звонок.

– Але, Катя? Опять не туда попала?

– Артемчик? Слушай, точно не туда. Опять на тебя. Видимо, не судьба мне дозвониться до Васильева... А ты сварил свою овсянку?

– Ну, как бы... это... да. Сварил, ага.

– А может у тебя найдётся порция и для меня? Не пойми меня неправильно – у меня сегодня дома появился целый рой египетских тараканов, и я позорно сбежала. Сейчас в квартире работают дезинфекторы, а мне... Мне пока некуда пойти. Изю всех знакомых ты один не спишь – приютишь на время коллегу?

Да, тараканчики пока ещё ни разу не подводили. Вреда от этих особей никакого, а вот испугать они способны. А уж перепутать сотовые линии... как два пальца о бастурму!

– Ну это... как бы... я бы... Да, приходи, – замялся Артем, оглядывая живописно разбросанные по полу носки, пустые бутылки в углах, засохший цветок на подоконнике.

– Ой, как здорово, а то я гуляю по улице и не знаю, куда податься. Скинешь адресок? Я тортик прикуплю...

– Да-да, хорошо... Я это... я сейчас сделаю ещё порцию...

ага...

Артем ибн Петр продолжал тупить и у меня возникло желание даже дать ему затрещину, чтобы караван его мыслей устремился к оазису просветления!

– Так ты скинешь мне адресок?

– Да, сейчас сделаю овсянку...

– Артем, адрес!

– Ой, прости, Суцевский вал, сорок один. Я тебя встречу...

– Скоро буду, чмоки-чмоки!

Артем обалдело посмотрел на экран монитора, минуту тупил, а потом подсочил так, как будто под ним взорвалась китайская шутиха. Он начал носиться по дому, хватать разбросанные вещи, перекидывать их на другое место и снова бросать. Так он развлекался минут десять, прежде чем остановился и посмотрел на то, как все носки улеглись на свои места. Только после этого Артем начал запихивать их под диван.

– Катя будет у меня дома! Дома будет у меня Катя! Катя, Катя, Катя! Нет, я не верю себе! Катя будет у меня дома! – напевал мой господин, ловко выуживая пустые бутылки и относя свои богатства в мусорный пакет. – Так, тут вчера была дыра... Или мне это привиделось с перепоя? И джиннии нет? Ни хрена себе я видел сон...

Я наблюдала за ним, будучи бесплотным духом. Дыру в полу я заделала, лампу спрятала в духовку, так что следов

моего пребывания не было. Сделаю господину сюрприз.

Вот только у Масуда было на желание господина своё мнение. И этот вредный крыс начал проявлять себя в полной мере своего подлого характера, да облезет его хвост ещё больше...

Глава 9

Надо было видеть, как метался по квартире Артем ибн Петр, как он пытался привести в порядок то, что копилось месяцами, какая пыль поднялась и сколько пакетов мусора было вынесено...

К концу уборки он был вспотевшим, как после любовного соития с тремя страстными наложницами. Зато холостяцкая берлога превратилась если не в пещеру Алладина, то хотя бы в некое подобие жилища, где можно преклонить голову и даже чуть-чуть расслабиться.

Новый звонок застал Артема ибн Петра в тот момент, когда он намыливал в ванной своё тощее тело. Из-за шума воды он так бы и не услышал надрывающийся телефон, поэтому пришлось чуть приоткрыть дверь и пахнуть воздухом, как будто это баловался сквозняк.

Артем выскочил из ванной, поскользнулся на лужице и пятой точкой... со всего маха... на край ванной. О Аллах, я даже услышала хруст, как будто все позвонки из тела молодого господина ссыпались на кафель.

– Твою же мать, – прошипел от боли Артем ибн Петр и в позе сгорбленного дервиша заковылял к надрывающемуся звонку.

Я успела увидеть злорадную ухмылку Масуда, который выглядывал из-под умывальника. В его лапах был пустой

шприц на десять миллилитров... Как только он увидел моё эфемерное лицо, как тут же бросил улику и припустил прочь.

Вот же крыса... Это он брызнул под ногу Артема!

Ну да ничего, я отомщу ещё Масуду, да съедят блохи его правое ухо. Нет, каков паршивец! Если бы я только знала, что это начало нашей войны...

Но, как говорят у нас в Персии: «Знал бы, где упадешь – разложил бы ковров, накидал бы подушек, пригласил пару наложниц и взял с собой кувшин холодного щербета!»

Артем доковылял до телефона и тут же выпрямился, как будто проглотил кол.

– Катя? Ты уже приехала? Как ты быстро. Я... я... я сейчас... Сейчас спущусь!

Молния не успела бы долететь с небес до земли за то время, которое отвел Артем себе на сборы. Он в мгновение ока накинул на себя парадную футболку с принтом, рваные джинсы и зачем-то нацепил начищенные туфли. Ну, никакого чувства вкуса...

Он бешеным страусом скатился по лестнице, не дожидаясь лифта, и выскочил наружу. Надо было видеть, какой радостью осветилось его лицо при виде Кати, меня аж перекосило. Хорошо ещё, что я была невидимой.

– Катя! Катя! Я здесь! – позвал Артем стоявшую возле детской площадки девушку.

А между тем она посмотрела на него до этого крика и уже

собиралась отвернуться! Она даже не помнила его, а он всё думал о ней.

Ну почему мужчинам так нравятся недоступные недотроги и они избегают тех, кто нуждается в тепле и ласке?

Я ведь готова была окружить его негой бухарской ночи, подарить шелковистые дуновения самаркандского ветерка, утопить в звездном сверкании бархатного персидского неба и растворить в объятиях, жарких, как песок аравийской пустыни.

– Артем? – удивленно спросила Катя. – А я думала... Впрочем, не важно. Ты же меня пригласил, а я купила тортик.

– Да-да, я это... Ну это... пойдём, да?

О, как же он заикается. Как же он теряется, какое же впечатление он воспроизводит... Артем ибн Петр был бы очень сильно удивлен, если бы узнал, что Катя после звонка посмотрела на его фото в телефоне, а там было нечто среднее между Бредом Питтом, Леонардо ди Каприо и Элвисом Пресли.

Да, пришлось по-джиннски поработать в фотошопе. Добавила ещё и черты Артема, чтобы она не испугалась полного несовпадения. Пожалуй, нос и уши были лишними, но их пришлось оставить, чтобы был эффект узнавания. Ох, эти современные технологии порой творят такие вещи, что волшебным существам почти не остается места для использования магических штучек.

– Слушай, а ты точно в нашем отделе работаешь? – задумчиво произнесла Катя.

– Да, я там уже пять лет. Я у стены сижу, под кондиционером. Ты ещё как-то просила меня флягу воды в кулер поставить... – замялся Артем.

– Ой, а это ты потом в больницу с грыжей слег? – вспомнила девушка.

– Ну... Это я просто не размялся... да ещё застарелая боксерная травма... ну да, это я, – кивнул Артем.

Катя изогнула бровки, покосилась в сторону дороги, где пролетали автомобили. Она явно намылилась оставить Артема ни с чем, даже выключила телефон.

Ха! Нашла дурочку! Я же не просто обычная фокусница, а джинния со стажем – её телефон тихо пискнул и погас.

– А-а-а... И телефон разрядился. У тебя есть зарядка?

– Ага, есть. Могу подарить, – обрадовался Артем, правильно истолковавший взгляд Кати в сторону дороги.

– Ну что, пойдём? – вздохнула Катя. – А то чай остынет...

– Главное, чтобы мы не остыли! – подмигнул Артем и тоненько хохотнул.

О, Аллах, надеюсь ты видишь, каким мучениям я подвергаюсь и обязательно зачтешь при нашей встрече. Даже бык перед случкой делает намеки тоньше, чем сейчас попытался сделать Артем. Его счастье, что он не видел, как перекошилось лицо Кати в тот момент, когда господин отвернулся.

Ну, да ничего! И не такие крепости падали ниц перед сме-

лыми янычарами!

Лишь бы мой «янычар» не соизволил выкинуть какую-нибудь дурацкую шутку, да будет спокоен его взгляд и чисто выбриты подмышки. Артем галантно открыл дверь в пахнущий кошками подъезд, а Катя последний раз бросила взгляд на дорогу. Но нет, всё же решилась и вошла.

Ой-ёй, а вот надпись возле двери «Лапин-лох» надо было закрасить, но я не успела!

Или её тут не было? Вот память совсем дырявой стала – не могу вспомнить, была тут надпись или её недавно нарисовали?

Брошенный возле надписи уголёк и полустертый след крысиной лапки убедил меня, что это не моя промашка, а месть обиженного крыса.

Артем же попытался заслонить спиной надпись и в итоге собрал всю побелку, до какой смог дотянуться. Надпись же так и осталась на прежнем месте.

– Это мальчишки балуются, – пояснил он, открывая дверь и пропуская гостью.

Вот тут и должен был вступить в силу мой план – я чуть приподняла порог под ногами Кати и дунула ветерком в лицо. Она должна была запнуться и упасть назад, в объятия Артема, чтобы тот поймал её и на миг глаза спасенной и спасителя соединились...

Увы, вредный Масуд и тут спутал мне все карты. Он черной молнией метнулся откуда-то из-под ног и врезал Кате

всеми четырьмя лапами по пятой точке.

Катя упала не как планировалось, а рухнула подкошенной финиковой пальмой вперед. Из всего того, что я могла сделать для спасения ситуации, я решила выбрать самый дерзкий вариант – чуть подвинула комод и Катерина, зацепившись при падении, порвала юбку от пояса до самого низа.

– Опаньки, – только и смог вымолвить Артем, глядя, как его дама сердца возлегает голой пятой точкой кверху среди кроссовок и туфель.

Этот сын шакала и ядовитой гадюки по имени Масуд насмешливо пискнул и бросился вниз по лестнице...

Глава 10

Да уж, получился конфуз, но этот конфуз можно было использовать себе во благо, поэтому я чуточку подтолкнула Артема ибн Петра ветерком в спину. Этот ветерок ещё больше разметал полы порванной юбки, зато он вынудил Артема спрятать телефон, которым он уже собирался сфотографировать лежащую Катю.

– Я помогу! Помогу! – крикнул Артем голосом героя из древних преданий и бросился вперед, аки тигра алкающая.

После двух минут сопения, пыхтения и прочих сопутствующих звуков, Катерину удалось привести в вертикальное положение. Мда, шишка на лбу напоминала купол мечети Кальян в Бухаре.

К шишке добавилось ещё и унижение в виде разорванной юбки, но тут мне пришел на помощь сам Артем, когда предложил зашить шов так, что его не будет видно.

– И юбка станет как новенькая, – произнес он, принеся из комнаты свои шорты, дабы Катя могла скрыть за тканью трусики танго и соблазнительный поясок от колготок.

Очень удобная штука этот поясок – можно снять трусики и остаться соблазнительной в колготках. Знаю, что мужчин очень сильно возбуждает вид ножек, обтянутых тончайшей тканью, как будто последняя преграда, как последний покров тайны перед полным обнажением женского тела, ко-

торый можно не снимать, а наслаждаться всего лишь прикосновениями.

Так что если хотите совратить своего мужа, то не покуситесь на хорошие колготки с пояском и эффектной окантовкой. Побудьте для него один вечер девушкой с низкой социальной ответственностью, да повыситесь их социальная ответственность на несколько пунктов...

– А ты умеешь шить? – страдальческим голосом проговорила Катя, прикладывая к шишке пакет с ледяными пельменями.

– Ну, да... Занимался в детстве в кружке кройки и шитья, – проговорил Артем ибн Петр.

С пятой попытки мужчина сумел найти нитку с иглой, а с десятой у него получилось вставить нитку в игольное ушко.

– Я сам не понимаю, как такое могло случиться... – виновато говорил он, пока совершал действия неопытного подмастерья портного. – Никогда никто не падал, а тут...

– Значит, я неуклюжая корова, – вздохнула Катя.

– Нет, что ты... Ты вовсе не неуклюжая, – с жаром ответил Артем.

Он забыл добавить второе отрицание, и девушка тут же насупилась.

– Значит, я просто корова. Не неуклюжая.

– Ну что ты, я не это хотел сказать. Ты не корова. И не неуклюжая. Может, пока я тут шью, ты выпьешь чая?

– А овсянку? – подняла бровь девушка.

– А овсянка у меня закончилась, – развел руками Артем.

– Ну ладно, если нет овсянки, то сгодится и чай.

Артем подскочил на месте, потерял иголку, тут же нашел, наступив на неё, ойкнул, вытащил и помчался на кухню.

Вот тут я потеряла невидимые ладони. Как бы ни старался Масуд, но сейчас моя сторона берет верх – в чай я добавила разогревающий кровь и дарующий страсть иранский шиповник. Никогда ещё его аромат не подводил меня, и любовники обязательно сливались в обжигающих объятиях.

Артем вернулся с двумя чашками, из которых прямо-таки сочился аромат любви и секса. Катя только вдохнула запах, а её зрачки уже расширились.

– Ммм, как вкусно пахнет. Это липовый цвет? Или луговые травы? – спросила девушка.

– Вроде бергамот был нарисован, – пожал плечами Артем. – Но кто знает, что там напихали производители. Сейчас ни в чем нельзя быть уверенным. Даже колбаса может быть без мяса.

Он поставил две чашки на журнальный столик и Катя немного отпила. Я почти увидела, как её кровь стала разогреваться, как грудь начала вздыматься чуть более бурно, чем при дыхании. Румянец проступил сквозь тональную пудру. Красиво очерченные ноздри затрепетали, как крылья птицы Рух, когда она нападала на корабль Синдбада-морехода.

– Я не ем колбасу, но мне почему-то нравятся сардельки, – проговорила Катя грудным голосом.

Браво, девочка! Именно таким голосом и надо соблазнять самцов. Соблазнять, а потом вить из них веревки...

Как раз в такую веревочку и начал превращаться Артем, когда уставился на влажные губы красавицы. Он тоже отпил любовного напитка и теперь в его венах загулял огонёк страсти. Я подложила ему под руку пульт от проигрывателя и его палец нажал нужную кнопку.

Заиграла негромкая нежная мелодия, она словно ласкала на своих волнах сердца двух людей в этой комнате, а её тихие волны сближали понемногу тела. Люди даже не замечали того, что стали на пядь ближе.

– Мне они тоже нравятся. С майонезом и горчицей, – с хрипотцой ответил мой господин.

Катя взглянула на Артема уже с интересом и отложила в сторону пакет с пельменями. Шишка не уменьшилась, но стала менее синей.

– А ещё когда они вареные, то увеличиваются в размерах, – проговорила она томным голосом. – Порой так увеличиваются, что в ротик взять нельзя.

– Точно-точно, приходится по частям запихивать, – кивнул Артем.

Катя отпила ещё чуть-чуть и накрыла ладонью руку Артема. Он сначала дернулся, попытался убрать руку, но потом расслабился и расплылся в улыбке.

– А у тебя есть... такая сарделька? Может, её окунуть во что-нибудь горячее и подождать, пока она закипит? – подня-

ла бровь Катя.

– У меня? У меня... да... У меня есть... Надо поискать.

Глупый господин уже было дернулся бежать на кухню, когда зазвучала другая музыка, немного энергичнее первой, но всё такая же нежная. Артема как будто пригвоздило к дивану, и он остался смотреть в бездонные глаза Кати, которые с каждой секундой становились всё более и более манящими.

– Потом поищем вместе, а сейчас... Покажи мне, как ты шьешь?

Она придвинулась ближе, подогнула ножки под себя и расстегнула пуговку на блузке.

Угадайте, куда устремились глаза Артема?

А игла?

Он ойкнул и пососал палец. Катя облизала губы, глядя на то, как палец Артема становится влажным.

– Я никогда не видела ничего более сексуального. Так можно и... так можно и вампиром стать, – проговорила Катя, придвигаясь ещё на пядь к Артему.

Её губы были так близко от моего господина, что между ними я вряд ли смогла бы протиснуть Коран. Первое желание начало исполняться...

Но Артем застыл, как будто взглянул в глаза Медузы Горгоны. Вот что ты с ним будешь делать? Я уже всё приготовила, подвела и ему осталось только коснуться губ Кати, чтобы между ними закрутился, завертелся океан бушующей страсти, а он сидит... Ещё и рожи корчит, как будто силится что-

то сказать, а ему не дает удавка на шее.

Удавка на шее?

Я заглянула за спину моему господину, и как вы думаете – кого я там увидела? Конечно же Масуда, который в ковбойских штанах и шляпе сдерживал сексуальные поползновения Артема при помощи невидимого лассо.

– С тобой всё в поря...

Катя не успела договорить, так как я щелкнула Масуда по носу, и тот кувыркнулся со спинки дивана, выпустив из рук невидимое лассо. Оно тут же растворилось в воздухе, а Артем ибн Петр впился в Катины губы...

Глава 11

Буря в аравийской пустыне не сравнится с тем, что начало твориться на диване московской квартиры. Я видела брачное переплетение двух кобр, но вряд ли могла представить, что люди способны изобразить подобный танец соития.

Да, не сразу, да, после четвертой музыкальной композиции, но это бушующее море страсти и огня вырвалось и затопило соседей снизу, а также сверху и сбоку.

Ой, я опять забегаю вперед, а ведь надо по порядку, с прелюдией, танцами, бубнами...

– Ты мой тигр, – прошептала Катя, когда Артем смог подняться после падения на неё. – Сколько в тебе страсти...

– Я? Я... да... Я такой... – промямлил покрасневший «тигр», запутавшийся одной ногой в покрывале.

– Поцелуй меня ещё раз...

Губы Кати призывно приоткрылись, как будто она собиралась насвистеть веселый мотивчик. Чай явно дает о себе знать.

Из-за дивана показался Масуд. Судя по оскаленной морде, он был настроен серьезно. Черный крыс кинулся было подставить свой зад приближающимся губам Артема. Вот это была бы картина – вместо сладких губ гостя коснуться шерстистой задницы облезлой крысы... Да после такого потрясения можно навек лишиться мужской силы!

Этот помет бешеного ишака почти проявился в воздухе, когда я перехватила его и выбросила в окно. Да, Масуд попытался что-то пропищать, но моё волшебство сковало на краткий миг его челюсти, а тихий писк был неразличим за музыкальной композицией.

– Джеронимо!!! – раздался крик за окном.

– Крыса!!! Говорящая!!! Дай-ка я ей по морде лопатой переебу! – тут же послышался женский голос.

– Что это? – спросила Катя, повернув головку к окну.

– Да так, соседи, наверное, – ответил Артем и, выпутавшись из покрывала, закрыл окно.

Визги Масуда и женский мат затихли.

– На чем мы остановились? – спросил Артем, а Катя просто притянула его к себе и впилась губами точно также, как путник в пустыне припадает к бющему в оазисе ключу.

Она погладила моего господина по спине и дрожь страсти пробежала по телу Артема ибн Петра. Он же в ответ коснулся кожи её лица так нежно, как пчела касается лепестков розы прежде, чем погрузиться в бутон за сладким нектаром.

Пара дышала с такой страстью, что из-под дивана показался забытая обертка от конфеты, а после убралась обратно. И так десять раз, пока ей не надоело, и она не отправилась подальше.

Катя потянула футболку Артема, и он тут же запутался, пытаясь её снять. С треском, шипением и неэротичным подпрыгиванием на месте, футболка всё же слетела со впалой

груди.

В ответной любезности Артем ибн Петр попытался снять с Кати блузку. О Великий Аллах, почему ты не дал этому созданию острых клыков? Он откусил бы все пуговицы и сорвал с гладких плеч шелковистое одеяние, обнажив груди, спрятанные за кружевами бюстгальтера.

Нет, Артем ковырялся почти две минуты, пытаясь непослушными пальцами властвовать над ускользающими пуговичками. Понятно, что ему это не удавалось, ведь ещё надо было предаваться страстным лобзаниям и при этом успевать дышать. В конце концов Катя сжалилась над неловким, но жгучим любовником и сама пробежалась по непослушным кругляшкам.

Блузка спала и глазам Артема ибн Петра открылось чарующее зрелище двух упругих, как китайские персики и округлых, как песчаная груша, грудей. Не сомневаюсь, что мои были лучше, но у девушки они тоже были ничего... А когда Артем победил в трудной борьбе крючки на спине, то и вовсе застыл на минуту, очарованный открывшимся зрелищем.

Плоский живот покрылся поцелуями, заставив Катю прогнуться в спине и издать легкий стон сладострастия. Она сжала пальцами плечи Артема, оставив там следы коготков. Мой господин издал тихий рык, похожий на храп абиссинского кота. Катя в ответ тихо промурлыкала, глядя на него повлажневшими глазами.

Руки Артема словно жили отдельной жизнью от своего

господина. Они то нежно прикасались и отдергивались, то с силой оглаживали тело Кати. Мне на какой-то миг показалось, что у него их не две, а целых четыре, так он старался приласкать каждый кусочек бархатистой кожи.

Я сидела на телевизоре и смотрела на разворачивающуюся передо мной картину страсти. Обычно всё происходило наоборот – Артем сидел на диване и смотрел на схватку двух, трех или четырех тел на экране. У экранных персонажей всё было отрепетировано, а тут всё происходило спонтанно, но зато от души.

Вот в сторону отлетели джинсы, и Артем остался в сексуальных семейных труселях в горошек.

Спустя несколько мгновений рядом упали и шорты, которые Артем услужливо даровал гостье взамен порванной юбки. Колготки мой господин решил оставить, ласково проведя ладонью по треугольнику танго.

Катя отозвалась на ласку стоном и прижала Артема к себе. Она скользнула ручкой за резинку трусов и сжала витязя моего господина в ладошке.

– Ой, какой он огромный, – прошептала девушка.

Да не такой уж и огромный... среднестатистический, но такие слова понравятся любому мужчине, поэтому я не удивилась, когда увидела на лице Артема горделивую улыбку.

Семейные трусы очутились на полу спустя полминуты. Нет ничего забавнее, чем смотреть, как мужчина пытается избавиться от последней детали одежды и при этом выгля-

деть сексуально. Его витязь победно торчал, устремленный в небо, словно Пизанская башня. Лохматые холмы не менее горделиво свисали между ног, похожие на два грецких ореха в кожаном мешочке.

– Возьми меня, – прошептала Катя, потягиваясь на диване. – Бери меня всю, без остатка. Я вся горю...

О Аллах, какая пошлость лилась изо рта этой обнаженной красотки. Но, эта пошлость нравилась Артему, так как он опустил перед ней на колени и коснулся пальцами тонкой ниточки последнего кусочка ткани, скрывающей вход во врата наслаждения. Катя прогнулась, чуть приподнялась и трусики соскользнули с длинных ног, чтобы улечься рядом с трусами в горошек.

Артему ибн Петру открылось то самое чудное зрелище, которое он так любил разглядывать на экране телевизора. Оно было рядом – всего лишь протяни руку и коснись. А лучше возляг на девицу и отправься вместе с ней в чарующее путешествие по волнам бушующего моря любви и ласки.

Катя чуть приоткрыла яшмовые врата, чтобы Артем погрузил туда свой нефритовый жезл и слился с ней воедино, на время превратившись в одно существо, которое двигается в одном ритме, дышит одним дыханием, и мысли заняты только доставлением блаженства своей второй половинке.

Артем прикоснулся пальцем к сосредоточению сладострастия и волна удовольствия судорогой пробежалась по девичьему телу.

– Не мучай меня, возьми... Возьми всю, без остатка, я так хочу этого, – умоляла Катя, подтягивая Артема к себе.

– Я... я люблю тебя, – невнятно пробормотал Артем, нависая над девушкой, чтобы пронзить её своим напрягшимся витезем.

– Я тоже... тоже... возьми же меня...

Ещё немного, всего лишь движение и желание моего господина осуществится. Я улыбнулась, глядя на эту пару.

Катя обвила стан моего господина ногами и начала подталкивать его к погружению в блаженство, когда музыка на проигрывателе вдруг остановилась...

Глава 12

Катя взглянула на Артема так испуганно, как будто он в темном переулке попросил у неё сигарету, мобильник и девственность в придачу. Она уперлась руками в грудь Артема и попыталась оттолкнуть его прочь.

Я схватилась за голову...

Ммм, как же плохо, а ведь почти всё получилось. Желание почти исполнилось, осталось совсем чуть-чуть и...

Ну как же так?

О Масуд, дитя иблиса, внук скорпиона и гадюки, как же ты сейчас смеешься где-нибудь в подворотне...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.